

УДК 346.32/347.44

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРАВА

О. А. Бакиновская

Национальный центр законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь,
начальник отдела исследований в области гражданского,
экологического и социального права,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: bakinov187@mail.ru

***Аннотация.** В статье с теоретико-правовых позиций рассматривается проблематика реализации принципов осуществления инвестиций. Предлагается законодательная формализация принципа социальной направленности регулирования осуществления инвестиций, принципа неприкосновенности собственности, принципа свободы договора, принципа свободы осуществления инвестиций.*

***Ключевые слова:** инвестиции, принцип инвестиционного права, принцип свободы осуществления инвестиций, реализация принципов права.*

***Annotation.** The article deals with the problems of implementing the principles of investment implementation from a theoretical and legal point of view. The legislative formalization of the principle of social orientation of investment regulation, the principle of inviolability of property, the principle of freedom of contract, the principle of freedom of investment is proposed.*

***Keywords:** investment, the principle of investment law, the principle of freedom of investment, the implementation of the principles of law.*

Развитие теоретического познания такого явления, как принципы права, представляет собой интерес для дальнейшего развития научных представлений в обозначенной сфере, а также формирования методологической базы познания отраслевых правовых принципов. В настоящее время мы можем наблюдать повышенный интерес исследователей к изучению именно отраслевых правовых принципов и, в частности, такого их аспекта, как реализация. В теории права «под реализацией права понимается воплощение его в поведении людей и в общественных отношениях» [1].

Инвестиционное право как трансформирующийся правовой комплекс стало все чаще привлекать внимание исследователей, что в первую очередь обусловлено активными экономическими процессами, происходящими под влиянием региональной экономической интеграции с общемировым экономическим спадом. Уже сегодня мы можем говорить о формировании системы принципов инвестиционного права, обусловленной гармоничным сочетанием публично-правовых и частноправовых начал данного правового комплекса.

Принципы инвестиционного права представляют собой «фундаментальные основы функционирования инвестиционных правоотношений» [2]. Представляя собой высшую степень абстрагированности правового материала, принципы права и в особенности отраслевые правовые принципы реализуются в различных правовых конструкциях, обеспечивая тем самым иерархичность нормативного массива и формируя теоретическую базу последующего правоприменения. Если рассматривать проблематику реализации принципов инвестиционного права, то особый интерес представляют исследования цивилистов, посвященные реализации отраслевых принципов.

Профессор Н. Л. Бондаренко, исследуя проблематику реализации принципов гражданского права, указывает, что «механизм реализации принципов гражданского права включает три структурных уровня:

- 1) законодательное признание принципов гражданского права;
- 2) реализацию принципов гражданского права в нормотворческой деятельности;
- 3) реализацию принципов гражданского права в правоприменительной деятельности» [3, с. 111].

Разделяя мнение указанного автора применительно к механизму реализации принципов гражданского права, полагаем правомерным распространение данного механизма и на сферу инвестиционного права в контексте реализации его принципов. Общетеоретическая конструкция, использованная Н. Л. Бондаренко, позволяет четко обозначить направления исследования проблематики реализации принципов инвестиционного права.

Применительно к первому направлению, законодательному признанию принципов инвестиционного права следует отметить определенные «подвижки» законодателя и очевидный тренд на формализацию принципов инвестиционного права. Оставляя за рамками настоящей публикации проблематику понятия и системы принципов инвестиционного права в силу ограничения ее объема, мы с удовлетворением отмечаем, что в 2013 году принципы инвестиционного права были частично формализованы на уровне Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З «Об инвестициях» (далее — Закон об инвестициях), в ст. 5 которого в качестве принципов осуществления инвестиций поименованы принцип верховенства права, принцип равенства инвесторов, принцип добросовестности и разумности осуществления инвестиций, принцип недопустимости вмешательства в частные дела, принцип обеспечения восстановления нарушенных прав и законных интересов, их судебной защиты. Ранее нами отмечалась определенная созвучность и дублирование принципов гражданского права в законодательстве в сфере инвестиций при совпадении основного смысла их содержания в гражданском и инвестиционном праве [4], вместе

с тем если рассматривать от противного, то достаточно сложно привести доводы о целесообразности исключения из ст. 5 Закона об инвестициях гражданско-правовых принципов как таковых. Наличие обозначенных принципов в указанной норме может в определенной степени свидетельствовать о наличии и превалировании элементов гражданско-правового регулирования инвестиционных отношений.

На момент подготовки настоящего материала мы придерживаемся мнения о нецелесообразности исключения из ст. 5 Закона об инвестициях принципов осуществления инвестиций, совпадающих по содержанию и дублирующих принципы гражданского права. Наоборот, полагаем необходимым последовательную имплементацию иных принципов гражданского права в законодательство в сфере инвестиций, и, в частности, принципа социальной направленности регулирования экономической деятельности, принципа неприкосновенности собственности и свободы договора.

Краеугольным камнем современного законодательства в сфере осуществления инвестиций является проблематика реализации принципа свободы осуществления инвестиций. Являясь непоименованным принципом инвестиционного права, принцип свободы осуществления инвестиций находит свое отражение в ст. 6 Закона об инвестициях, регламентирующей ограничения при осуществлении инвестиций. При реализации принципа свободы осуществления инвестиций мы можем наблюдать следующие варианты установления ограничений:

- полный запрет на осуществление инвестиций, например, запрет на осуществление инвестиций в виды деятельности, запрещенные законодательными актами Республики Беларусь;

- условный запрет, означающий запрет на осуществление инвестиций без получения необходимых согласий со стороны уполномоченных органов государственного управления, например, запрет на осуществление инвестиций в имущество юридических лиц, занимающих доминирующее положение на товарных рынках Республики Беларусь, без согласия антимонопольного органа Республики Беларусь в случаях, установленных антимонопольным законодательством Республики Беларусь;

- допускаемое ограничение, означающее, что на сегодняшний момент как таковое ограничение не установлено, но в будущем допускается возможность его установления.

Допускаемое ограничение может быть установлено при одновременном соблюдении следующих условий:

- только на основании законодательных актов;

– цель установления ограничения — это соблюдение интересов национальной безопасности (в том числе охраны окружающей среды, историко-культурных ценностей), общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

Формализация принципа свободы осуществления инвестиций в ст. 5 Закона об инвестициях, на наш взгляд, положительным образом повлияет на улучшение правовых условий осуществления инвестиций в Республике Беларусь, поскольку тем самым законодатель напрямую продемонстрирует потенциальному инвестору отсутствие юридических препятствий во вложении инвестиций.

Определенную настороженность у потенциального инвестора может вызывать возможность установления допускаемых ограничений, вернее, их возможные последствия в виде необходимости прекращения осуществления инвестиционной деятельности или реализации инвестиционного проекта после введения допускаемого ограничения. С целью минимизации негативных последствий для инвестора при введении допускаемого ограничения следует закрепить правило о недопустимости придания такому ограничению так называемой обратной силы, т. е. допустить его распространение на не инвестиционные правоотношения, возникшие до его установления. Помимо того, следует установить правило, согласно которому при введении допустимого ограничения инвестору гарантируется возможность реализации инвестиционного проекта на прежних условиях. При наличии такого рода гарантии мы можем утверждать о формировании стабильных условий инвестиционной деятельности в Республике Беларусь.

При формализации принципов инвестиционного права на законодательном уровне мы должны учитывать, что, как справедливо отметил Е. И. Казакевич, «реализация принципов предпринимательского права в практической деятельности зависит от степени законодательной техники. Законодателю необходимо обращать внимание на точность и ясность формулировок принципов, особенно новых. Это обусловлено целью создания четких границ деятельности для правоприменителя, соблюдения прав и свобод участников предпринимательских правоотношений» [5].

Полагаем, что реализация принципов инвестиционного права в правоприменительной деятельности будет зависеть в том числе от их поименованности на уровне Закона об инвестициях, а также от понимания самим правоприменителем сути такого теоретического конструкта, как принцип инвестиционного права, и степени раскрытия его содержания.

На проблему неполноты раскрытия содержания принципов права в нормативных правовых актах в свое время справедливо обращали внимание

С. Лобач и А. Калдыбаев: «Даже тогда, когда в законе дается определение тому или иному принципу, очевидно, что нельзя говорить о полном раскрытии его содержания. Правоприменитель не может просто указать на наличие правового принципа и противоречие ему определенного правила поведения или правового акта. Необходимо обосновывать правильность применения этого принципа, его возможность быть образцом для участников правоотношений и указать, какие существуют противоречия этому принципу, что предписывает этот принцип» [6, с. 269]. Указанное утверждение авторов отчетливо раскрывается на примере принципа добросовестности и разумности осуществления инвестиций.

Представляется определенной ущербность указанной конструкции в сравнении с иными конструкциями принципов осуществления инвестиций, которые сформулированы либо по варианту установления запрета (например, принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела), либо по варианту предоставления гарантии (принцип обеспечения восстановления нарушенных прав и законных интересов, их судебной защиты).

В той связи полагаем необходимым при сохранении подхода законодательства в сфере инвестиций о необходимости наличия принципа добросовестности и разумности осуществления инвестиций конструкцию данного принципа построить на должностовании правомерного поведения инвестора, т. е. его обязанности действовать добросовестно и разумно, а также запрета нацеленности результата осуществления инвестиций (например, производство определенной продукции) исключительно на причинение вреда другим лицам, окружающей среде, историко-культурным ценностям. Помимо этого, считаем необходимым дополнить число объектов такими, как здоровье человека и экономическая безопасность Республики Беларусь.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Полагаем нецелесообразным исключение из ст. 5 Закона об инвестициях принципов осуществления инвестиций, совпадающих по содержанию и дублирующих принципы гражданского права.

2. Статью 5 Закона об инвестициях следует дополнить такими принципами, как принцип социальной направленности регулирования осуществления инвестиций, принцип неприкосновенности собственности, принцип свободы договора, принцип свободы осуществления инвестиций.

3. Устанавливаемые законодателем ограничения при реализации принципа свободы осуществления инвестиций условно можно классифицировать на три группы: полный запрет, означающий прямое запрещение осуществления инвестиций, условный запрет, означающий запрет на осуществление инвестиций без получения необходимых согласий со стороны уполномоченных органов государственного управления, и допускаемое ограничение, означающее, что на

сегодняшний момент как таковое ограничение не установлено, но в будущем допускается возможность его установления.

1. Цечоев В. К., Швандерова А. Р. Теория государства и права : учебник. М. : Прометей, 2017. 330 с. [Вернуться к статье](#)
2. Терехова Е. В. Инвестиционное право: публично-правовые начала : учеб. пособие. М. : РГУП, 2015. [Вернуться к статье](#)
3. Бондаренко Н. Л. Принципы гражданского права Республики Беларусь. Минск : БГЭУ, 2007. 179 с. [Вернуться к статье](#)
4. Бакиновская О. А. Проблемы закрепления принципов гражданского права в законодательстве в сфере инвестиций // Проблемы правового регулирования осуществления и защиты прав участников гражданских правоотношений. Минск. 2016. С. 17–33. [Вернуться к статье](#)
5. Казакевич Е. И. Принципы предпринимательского права: закрепление в законодательстве и реализация в практической деятельности // Право и бизнес. № 2. М. : ООО Издательская группа Юрист, 2020. С. 7–13. [Вернуться к статье](#)
6. Лобач С., Калдыбаев А. Реализация принципов права в судебной практике // Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. Вып. 22. Алматы : ЮРИСТ, 2005. С. 265–273. [Вернуться к статье](#)